

Мёрзлая Наталья Петровна

старший преподаватель

ГБОУ ВПО «Санкт-Петербургская государственная

химико-фармацевтическая академия»

Минздрава России

г. Санкт-Петербург

ОБРАЗ АНДРОГИНА В РАННЕХРИСТИАНСКОМ ГНОСТИЦИЗМЕ КАК ПРИНЦИП ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: статья посвящена философскому осмыслению идеи андрогина в христианском гностицизме. Используется гипотеза о существовании двух версий Христианства в первые века нашей эры. Делается заключение о том, что древние авторы рассматривали андрогинность как условие принадлежности к царству Бога. При этом андрогин выступал в качестве своеобразной модели идентичности, предполагавшей снятие социального напряжения и переход к новому способу социальной организации.

Ключевые слова: тело, материя, зло, дух, андрогин, гностицизм, плоть, апокрифический, канонический, адопционизм.

В интеллектуальной истории человечества гностицизм явился одним из наиболее рафинированных течений, но, одновременно, чрезвычайно запутанным и трудноопределимым. До настоящего момента, нет однозначности даже относительно общих дефиниций. Чем же все-таки следует считать этот корпус учений – философией или религией, околохристианской ересью или же некой примордиальной версией христианского вероучения? Для нас интересными представляются идеи, высказанные переводчиком с коптского Д. Алексеевым и профессором Петербургского университета И.И. Евлампиевым.

Оба исследователя исходят из того, что в первые века Нашей эры существовало два Христианства – формирующееся официальное Христианство Римской церкви и оппозиционное ему Христианство гностическое, опиравшееся на более древние тексты, которые до нас в адекватной форме не дошли. Своеобразной

точкой бифуркации при этом предлагается считать предьявленные Маркионом в 140 г. тексты, в которых имелось расхождение с официальным учением, за что Маркион был признан еретиком и отлучен от церкви. Причем, учение Римской церкви, как считает Алексеев, во многом выросло из полемики с Маркионом и явилось искажением изначального содержания древних источников, более точно отражавших учение Иисуса, а, значит, – является производным. Согласен с этим утверждением и И.И. Евлампиев, который полагает, что «духовное христианство восходит к учению Иисуса Христа, а историческое есть его искажение, связанное с двумя основными концепциями Ветхого Завета – концепцией греха и идеей закона» [6, с. 99]. Официальное Христианство при этом позиционируется как эгалитарное, массовое течение, а гностическое, в свою очередь, как элитарное, поскольку первое, сломалось на инстинкте силы

Для нас принципиальное значение имеют два положения, обосновываемые отечественными исследователями: первое касается трактовки Благой вести, второе – гностического учения о человеке. И оба они открывают новые возможности для анализа концепта «андрогина» в гностической традиции. Однако здесь мы вынуждены привести лишь некоторые замечания по этому поводу.

Как утверждает Д. Алексеев царство Бога и царство Божие – не одно и то же, в данном случае присутствует ошибка перевода, «в Евангелии нет выражения «царство божье» и «царство небесное», правильный перевод – «царство Бога» и «царство Небес», причем небеса – это стандартный семитский эвфемизм, для обозначения все того же бога» [7]. И если традиционно Царство Божье помещается в некое постисторическое сакральное время и сакральное пространство (на небеса), то существо Благой вести состоит в том, что царство Бога присутствует здесь и теперь, войти в него – означает стать сыном Бога, коим становится и Иисус только после крещения. Алексеев отмечает, что «автор оригинала синоптических Евангелий – адопционист. Он утверждает, что Иисус становится Сыном Бога на Иордане в момент крещения, когда Бог провозглашает Иисуса Своим Сыном. В принципе, известное нам по рукописным вариантам Евангелие от Матфея придерживается этой же идеи. Для Матфея Иисус – сын Иосифа, то

есть языческой мифологии о рождении полубогов из Евангелия от Луки Матфей не разделяет» [7]. То есть Иисус получает благодать через крещение и через нее становится сыном Бога, но не по рождению, а по усыновлению.

Но что означает это вхождение в царство Бога? В Евангелии от Иоанна Иисус говорит следующее: «... истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. (царство Бога, если следовать уточнению Алексеева. – Н.М.) Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух» [2, с. 102]. Собственно, и в этом отрывке речь идет не об эмпирическом рождении и плотском человеке, а о человеке духовном и о его духовном рождении. Однако, понятия «дух» и «плоть» и в гностическом Христианстве, и в историческом, – далеко неоднозначные. Сложность в понимании слова «плоть» заключается уже в том, что зачастую в переводах оно употребляется вместо понятия «тело», хотя они и не тождественны. С другой стороны, плоть рассматривается как источник и средоточие греха, но в то же время, говорится о плоти Христа, но как о какой-то особенной плоти, которая греха в себе не содержит. Характерно, что гностики, возможно, куда более интенсивно акцентировали на этом внимание и более последовательно проводили эту мысль в своей практике, проповедуя аскезу и умерщвление плоти. Причем именно этот аспект гностического учения вменялся в вину его сторонникам как свидетельство свойственного их доктрине онтологического дуализма, констатирующего не только двойственность начал, но и равнозначность благого Бога и злой материи. Сам же гностицизм в таком случае легко интерпретировался как своеобразное эзотерическое учение или, с религиозной точки зрения, как проявления греха гордыни. К примеру, вот как пишет о гностиках А. Дворкин: «В Коринфе уже во время апостола Павла появилась «духовная аристократия», гордящаяся обладанием более глубокой мудростью и более глубоким мистическим опытом, чем их братья по вере и даже чем сам апостол. Они считали себя совершенными и относились к своим собратьям-христианам как к низшим существам, неспособным подняться на сверхъестественные высоты» [5, с.138]. Однако так ли уж был сам

апостол Павел чужд мысли о возможности обладания «глубокой мудрости», которой, по словам А. Дворкина, кичились гностики?

Здесь уместно задаться вопросом о том, какая из версий христианства в действительности отдавало приоритет злomu материальному началу в земной жизни человека. И что есть материя как зло? В XX веке, один оппозиционный католическому Христианству мыслитель, кстати, также обвинявшийся в ереси гностиков, дал такое определение материи: «материя есть множественность и разделение. И вот почему, заметим по ходу дела, все, проистекающее из сферы материи, может породить лишь ссоры и конфликты между различными народами или личностями. Чем глубже нисхождение в материю, тем больше и сильнее противоречия» [3, с. 83].

Если мы обратимся к тому, что говорит апостол Павел о плоти, то обнаружим недвусмысленные перекликания между выше приведенным гностическим по своей сути определением материи Р. Генона и каноническим текстом Нового Завета. Послание к Галатам гласит: «19 Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, 20 идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, [соблазны,] ереси, 21 ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное. Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют» [4, с. 233]. Слова апостола содержат не менее неприязненное отношение к плоти, чем у гностиков, а трактовка плоти как материального, деструктивного начала, влекущего к разделению, применима и к словам Павла. Более того, если «Царствие Божие» в данном случае будет понято как некое состояние, которое наступит в «конце времен», то «плоть» закономерно выступит как единственное определяющее начало земной жизни. Именно ее прерогатива и закрепляется концепцией греха и делает закон необходимой регулирующей силой. Собственно, плоть действительно выступает как некий материальный принцип, по отношению к которому тело с его желаниями – есть только форма психофизической организации человека, а общество – социальное тело, – форма организации совместной жизни. Однако, и в том, и другом, присутствует материальный принцип

воления. Иначе говоря, характер наших желаний и интересов, будь они индивидуальные или групповые, – всегда материален, и, что еще важнее, эти желания безграничны, до тех пор, пока мы не выбрали иной способ организации совместного бытия или же пока не подчинились воле закона, который ограничивает нашу злую волю. Таким образом, биопсихосоциальная природа человека – это и есть опредмеченное выражение его плотской природы, и именно она определяет несовершенство человека, как существа неполноценного, ограниченного. Даже сам способ самоопределения человека через соотнесение себя с такими социальными маркерами как: «пол», «национальность», «социальный слой» и т. п., по существу, есть способ самоограничения и разделения с другими. Ведь если человек мужчина, то есть, иначе говоря, не-женщина, то, следовательно, его самоопределение происходит через отрицание женского и наоборот и т. д., что, по сути, и есть разделение. Но одновременно это означает нехватку того, чем обладает другой, а значит и желание овладеть этим. Но это желание ненасыщаемо, ведь сколько бы мы не брали у другого, он все равно остается другим, то есть имеет то, чем мы не обладаем. Таким образом, источник разделения и деструкции не устраняется.

В то же время, сам апостол Павел говорит, что «если же вы духом водитесь, то вы не под законом». В этом контексте обращение к гностической идее андрогина становится особенно актуальным.

Андрогинность, как условие вхождения в Царство Бога, фигурирует как в апокрифических текстах, так и в канонических, причем сходство фрагментов, по истине, поразительное. К сожалению, мы не имеем возможности в данной статье привести весь спектр имеющихся совпадений. Заинтересованный читатель, может ознакомиться с этой проблематикой, к примеру, в работе М. Элиаде «Мефистофель и андрогин». Мы же ограничимся двумя высказываниями раннехристианских авторов.

В Евангелии от Фомы мы читаем обращение Иисуса к ученикам: «Когда вы сделаете двоих одним, и когда вы сделаете внутреннюю сторону как внешнюю сторону, и внешнюю сторону как внутреннюю сторону, и верхнюю сторону как

нижнюю сторону, и когда вы сделаете мужчину и женщину одним, чтобы мужчина не был мужчиной и женщина не была женщиной, < ... > – тогда вы войдете в [царствие]» [1, с. 251]. Но, пожалуй, наиболее показательным для нас оказывается фрагмент все из того же «Послания к Галатам» апостола Павла, где он говорит, что «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» [4, с. 231].

В сущности, и у Фомы, и Павла образ человека, наследующего царство Бога, во-первых, предполагает снятие бинарных оппозиций, через посредство которых происходит самоопределение человека в качестве существа ограниченного; во-вторых, спектр этих оппозиций не исчерпывается только мужским и женским, но включает совокупность иных социальных свойств. Таким образом, раннехристианскими авторами предлагалась некая модель снятия напряжения, порождаемого таким бинаризмом, которая означала переход к иному способу бытия человека и иной принцип идентичности, который, как нам кажется, предполагал конституирование подлинной человеческой сущности. И.И. Евлампиев считает, что утверждение божественной природы человека – это ключевой аспект религии Иисуса Христа, коей и является гностицизм, однако искру божью, заложенную в человеке, еще нужно раскрыть. Это раскрытие происходит, как нам представляется, именно на пути последовательного отказа от самоопределения через соотнесение с биологической и социокультурной заданностью человека. Человек, до тех пор, пока он служит роду, есть только возможность человека. Под родом в данном случае мы подразумеваем именно совокупность биопсихосоциальных свойств человека, которые, по существу, всегда являются предписанными – либо наследственными механизмами, либо механизмами социализирующими. Подлинный человек должен был родиться в сфере Духа, а Дух, как сказано у Иоанна, – «дышит, где хочет», то есть является свободным [2, с. 102]. Таким образом, андрогин – это существо, рождающееся путем высвобождения от предзаданности тех реалий, в которых осуществилось его биологическое рождение и социокультурное становление, опосредованное усвоением ряда стереотипизиро-

ванных моделей поведения. Сущностью андрогина является свобода. Иначе говоря, это существо, преодолевающее порочную практику бинарного архетипа культуры, диктующего разделение реальности на «свое» и «чужое», «мужское» и «женское» и т. д., и тем самым, закабаляющее каждую из выделенных составляющих этих оппозиций в своей одинокой замкнутости. Андрогинность – это своего рода альтернативный принцип идентичности человека, который объединяет психофизиологическую, социальную и личную составляющие, и, тем самым, не отбрасывает биопсихосоциальную природу человека, но выводит ее на новый уровень, поскольку он свободен от нее и волен ее преобразовывать. Род преображается в андрогине, так как становится родом, идущим от Бога, а не от плоти.

Однако, историческое христианство в своем развитии двигалось иным путем. Оно и вовсе отказало человеку в праве на духовность, когда Софийский Собор IX в. Объявил учение о трихотомии ложным и окончательно закрепил за человеком право обладать только телом и душой.

Список литературы

1. Евангелие от Фомы // Апокрифы древних христиан: Исследование, тексты, комментарии. – М.: Мысль, 1989.
2. Евангелие от Иоанна // Библия. – Христианское издательство, 1992.
3. Генон Р. Кризис современного мира. – М.: Арктогея, 1991.
4. Послание к Галатам // Библия. – Христианское издательство, 1992.
5. Дворкин А.П. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви: Курс лекций. – Н. Новгород: Издательство Братства во имя св. князя Александра Невского, 2005.
6. Евлампиев И.И. Гностическое христианство в истории европейской философии // Россия и гнозис. Труды Международной научной конференции «Раннехристианский гностический текст в российской культуре» в ВГБИЛ им. М.И. Рудомино 21.01.2011 г. / Отв. ред. А.Л. Рычков. Т. I. – СПб.: Издательство РХГА, 2015. – С. 97–116.

7. Алексеев Дм. Гностицизм и Христианство: отражение Благой вести в кривых зеркалах // Электронная библиотека RuLit [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rulit.me/books/gnosticizm-i-istoricheskoe-hristianstvo-otrazhenie-bloj-vesti-v-krivyh-zerkalah-read-432071-1.html>